

быть в ее воле: „сътворити всяко волю ея, а детям не дати воли“. В развитии имущественных прав детей в Московском государстве большую роль сыграло верстание. Сыновья служилых дворян, достигнув 15-летнего возраста, обязаны были нести военную службу. „Они верстались и получали поместья в отвод от отцов; это имущество не зависело уже от усмотрения отца“.¹ Но поверстанные дворяне, кроме поместий, получали еще жалование. Правда, оно было незначительно (городовые дворяне получали 6—14 руб.)² и выдавалось редко: „коли службы нет, в пятый год дают и болши“ — говорится в „Записке о Московском государстве“.³ Поэтому его роль в натуральном хозяйстве дворянина не могла быть большой. Но оно было в полном распоряжении поверстанного, а не его отца или матери. Художественное отражение этих правовых норм и нашло свое место в повести об Улиянии Осорьиной.

В порядке исторического комментирования следует остановиться еще на одном вопросе, важном для понимания образа Улиянии Осорьиной: на вопросе об отношении поместного дворянства второй половины XVI в. к религии, церкви, духовенству.

Экономические интересы земельного дворянства не только не совпадали, но сплошь и рядом находились в противоречии с экономическими интересами монастырей. Монастыри с давней поры владели так называемыми „тарханами“ и „несудимыми“ грамотами, т. е. особыми льготами по несению повинностей перед государством, внесению податей, суду и пр. Тарханы давали им, между прочим, возможность „перевозить“ на свои земли крестьян, живших в поместьях дворян. Крестьянину легче жилось под защитой монастырского начальства, чем в поместье дворянина. Он, избегая податей и повинностей, предпочитал уходить на монастырские земли. Это ударило по дворянскому поместному хозяйству. Московское правительство долго не учитывало этого обстоятельства, а, учтя его, стало на сторону дворянства. К 1584 г. относится отмена тарханов на церковных землях. В соответствующем постановлении мы читаем „с тех [земель] никакия царския дани и земских розметов не платят, а воинство, служилые люди, те их земли оплачивают; и сего ради многое запустение за воинскими людьми в вотчинах и в поместьях, платячи за тарханы, а крестьяне, вышед из-за служилых людей, живут за тарханы во льготе и от того великая тощета воинским людям прииде“.⁴ Как видим, этот документ с большой и лаконичной выразительностью характе-

¹ В. Сергеевич. Лекции и исследования по древней истории русского права. Изд. 3-е, СПб., 1903, стр. 461—497.

² В. О. Ключевский. История сословий в России. М., 1914, стр. 147.

³ Акты исторические, т. II, № 355. — С. М. Середонин. Сочинение Джильса Флетчера... Записки ист.-фил. фак. СПб. университета, ч. 27, 1891, стр. 355—356.

⁴ Собрание государственных грамот и договоров, ч. I. 1813, № 202, стр. 594. — См. также: Б. Д. Греков. Главнейшие этапы... стр. XXVI.